

Глава восьмая: Торговые преимущества— Какая ставка? — бросил Анкси, глаза его блестели азартом.— Завтрашний отчет о том, что я стану убийцей, отвратительным, и о трагическом опыте этих захваченных женщин, эта банда, специализирующаяся на торговле людьми с целью получения прибыли, не будет иметь никаких новостей, — проговорил Анкси, словно бросая вызов.— Как это возможно? — Софи не могла сдержать удивления. — Ты просто должен ответить мне, ставить или не ставить? — настаивал Анкси.— ... Какая ставка? — спросила Софи, размышляя.— Ты... — Анкси замолчал, и лишь когда лицо Софи слегка исказилось, продолжил: — Если я выиграю, ты должна сделать мне одолжение и занять должность начальника полиции.— ... — Софи, готовая выпалить "Даже не думай об этом", сдержалась, услышав слова, а затем, осознав их смысл, ее глаза расширились: — Ты что, шутишь? Она была рядовым полицейским, над ней были начальники и надзиратели, а она только что стала начальником бюро. Как ни крути, не ее очередь... Ходят слухи, что ее должность полицейского основана на связях. В конце концов, кто когда-либо видел полицейского, который фактически ничего не делал? Они правы...— Конечно, у меня есть способ. — Анкси высокомерно поднял бровь. — Тебе просто нужно ответить на пари или нет... Если я проиграю, я обещаю тебе условие, любое условие подходит.— Как ты можешь гарантировать, что не откажешься от своего слова и выполнишь свое обещание? — спросила Софи в ответ.— Я могу убить тебя напрямую, — Анкси посмотрел на нее, словно на дурака, тряся пистолетом в руке. — Можно я тебя разыграю просто так? Софи на мгновение потеряла дар речи. Впервые она видела такого... Ненавистного парня!— Раз ты не возражаешь, то это сделка. Кстати, можешь ли ты вернуть камеру? Она довольно дорогая, — протянул руку Анкси.— Приходи и возьми ее сам. — Разумеется, Софи отказалась быть послушной, как будто была уверена, что Анкси не будет стрелять. Она протянула руку, держащую камеру, и встала на месте с выражением "иди сюда, если у тебя хватит духу". Анкси действительно не умеет стрелять. Помимо того, что он всегда веселится, его мораль и ценности находятся на кону. Он не может делать такие вещи, как убивать невинных людей без разбора. Это нормально, когда его запугивают. Но на этот раз в этом нет необходимости. Хорошо, что красивые люди просят тесного взаимодействия. С появлением Софи, если она хочет перейти на отрицательное дистанционное взаимодействие, Анкси не откажет. Мужчины должны осмелиться признаться в своих желаниях, хотя Анкси теперь должно быть определенным определением, мальчик? Короче говоря, Анкси подошел прямо, надел предохранитель пистолета и повесил его на талию, а затем потянулся за камерой. Софи слегка прищурила глаза, и она не знала, было ли это потому, что она была удивлена, что Анкси действительно осмелился подойти, или потому, что она была довольна своим заговором. "У тебя получилось!" — Удар, как молния. С точки зрения силы очевидно, что он действительно тренировался, но с учетом части удара он в основном хочет преподать урок. Но ее прямой кулак ударил в широкую ладонь, и сила исчезла, как падение в трясину.— Два совета: во-первых, не болтай слишком много, пока не добьешься успеха. — Анкси легко сказал, что в тот момент, когда он убрал пистолет, запись [Квалификация агента] уже была заменена им, и бесшовное соединение — да. Он поднял ногу, наклонился вперед и крюком раздробил колено, которое Софи собиралась быстро использовать, а затем оттянул его назад. Преимущество силы и осанки заставило Софи потерять равновесие. Софи, потерявшая равновесие, подсознательно обняла Анкси, чтобы она не упала. — Во-вторых, когда дело доходит до драки, есть гендерное преимущество, не говоря уже о том, что ваши навыки действительно не так хороши, так что в следующий раз лучше не забудьте использовать пистолет... Хорошая фигура!— М... Анкси взглянула на Софи: с такого расстояния золотисто-каштановые волосы и говорящие глаза были совсем рядом, и было слышно ее дыхание.— Я думала, что вы джентльмен. — Софи стиснула зубы.— Это зависит от того, о каком джентльмене вы говорите, но я не являюсь ни тем, ни другим. В конце концов, я честный человек и придерживаюсь морального стандарта "все, что у вас есть, не пользуйтесь этим". — Анкси отпустила Софи после того, как она закончила говорить. Если Фанг Ган не отпустит свой юношеский дух, что-то произойдет. Было бы неразумно менять время и место, не

потеряв несколько жизней. Жаль, что у Анкси всегда была ясный ум, и он не делает этого сейчас. Когда.— Помните, используйте пистолет в следующий раз, когда у вас будет возможность, в конце концов, не все такие добрые, как я... Итак, до свидания, мисс Софи Кинг. Софи стояла на месте, раздраженная, но она не создавала никаких проблем и смотрела, как Анкси уходит. Она не своенравная девчонка, которая ничего не понимает, у нее четкое понимание сложившейся ситуации, если она не может драться, то здесь не может драться, а если будет играть в ближний бой, ее только возьмут Преимущество и издалека, для хорошего человека, Она никогда не сможет вытащить пистолет. Правильно, учитывая содержание видео, которое Анкси показала ей, ставку и выступление Анкси, а также эффект от записи [хороший человек], в сердце Софи Анкси уже хороший человек... Хотя личность немного нехорошая. Просто способ ведения дел немного экстремальный, и я не знаю, что я испытал раньше, чтобы так сильно не доверять полиции. Софи думала, что она обязательно выиграет пари, и хотя у нее были плохие предчувствия в душе, она все же согласилась. По ее мнению, несмотря на то, что коллеги вокруг нее всегда сплетничают за спиной и ведут себя негативно, невозможно решиться на сокрытие такого злобного инцидента с похищением и торговлей людьми... Верно? Анкси сразу же ушел, поэтому его не волновало, что думает Софи. В некотором смысле идеалисты и паранойи одного типа, и лучший способ измениться — это раскрыть ей жестокие факты. Кроме того, здесь тратится время, и Анкси должен спешить, чтобы сделать следующее. Софи - всего лишь пешка, оставшаяся для будущего расклада. Следующее, что нужно сделать с этим человеком. Это срочно, и это может сыграть ключевую роль в текущей ситуации... Директор парижского центрального бюро французской национальной полиции — Лоран Лалль. ...Учиться.— Почему там журналисты газет и телеканалов? Почему они успевают приехать раньше нас?! Лоран Лалль противостоит мужчине по телефону.— Извините, директор, мы все пришли сюда, как только получили отчет. — Очень вероятно, что разоблачитель предупредил этих людей, прежде чем уведомить нас... — прошептал кто-то, голос его дрожал.— Меня это не волнует! — взревел Лоран, тихий, но грозный. — Вещи не должны просочиться! Отдайте им всю фототехнику и записывающую аппаратуру, арестовывайте всех! — холодный пот уже проступил на его лбу, мысль о том, что об этом сообщили, была невыносима.— Но, сэр, и люди из Международной ассоциации прав человека... Вы хотите арестовать и их? — спросил один из подчиненных, голос его был тих и робкий.— Что?! Международная ассоциация прав человека?! — Лоран вскинул голову, в глазах его читалось недоумение. — Почему там их люди?!— Может быть... — промямлил подчиненный.— Невозможно! — рявкнул Лоран, прерывая его. Время уходило, каждая секунда была на счету, а у него не было сил ждать, пока эти глупые люди найдут оправдание. Оставался только один способ — торговля! Ничего не могло остаться нерешенным, если бы интересы совпадали, а если нет, то, должно быть, интересы были недостаточно велики. — Дайте им телефон... сначала международным правозащитникам. — Лоран закрыл глаза, потом резко открыл их, решение было принято.